

Жнец, потеряв интерес к «Монете, измеряющей удачу», перенаправила свой интерес на другие места и принялась шариться по машине. В той мере, в какой она мешала работе автомобиля. К счастью, вскоре она потеряла интерес к машине и свернулась калачиком на заднем сиденье, моментально заснув.

Однако перед мною возникла новая проблема. Появилась ли она по той причине, что сегодня был мой неудачный день? Так или иначе, но эта внезапная перемена нарушила мой маршрут мирной поездки к месту назначения.

Кто-то следит за мной. Кто бы это ни был, похоже, он пытается тайно следовать за мной на расстоянии, однако этот кто-то в лучшем случае является дилетантом.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это машина из «Daily Object». Я слышал, что эта телерадиокомпания связана с проблемами Исследовательского Института Сехи, однако ко мне это не имеет абсолютно никакого отношения. По всей видимости, они заметили, как моя машина выехала из Института Сехи, и подумали, что нашли возможность сделать новости. Хотя я могу легко избавиться от репортеров-дилетантов, но они того не стоят. Вместо этого я решил просто проигнорировать их и продолжить движение к лагерю.

У меня не было времени разбираться с глупыми, третьесортными репортерами. В конце концов, у меня нет времени даже на то, чтобы раскрыть предстоящее дело.

Пока я преследовал машину парня, который в последнее время неожиданно сделал себе имя, мы прибыли в «Лагерь Жертв Воронки Сонгпа-гу».

Похоже, мистер Детектив, заживший легкой жизнью, оказался неспособным избавиться от такого опытного репортера, как я, преследующего каждое его движение. Видите ли, ваш покорный слуга уже несколько лет выживает в этой беспощадной игре. Оно заставляет задуматься, может, мне стоит бросить репортерскую работу и заняться детективным бизнесом?

Для такого новичка как он, который случайно прославился, его положение - это все равно, что широкий голубой океан, который только предстоит покорить, не так ли? Тем временем журналистика превратилась в чертовски красный океан, плавать в котором трудно даже для такого профессионала, как я. В наши дни у каждой бродячей собаки есть свой блог, в котором он пытается привлечь внимание к последнему скандалу о Сером Жнеце. Зарабатывать большие деньги уже не так просто, как раньше. Вот почему, когда наступают тяжелые времена, вам нужно добиваться «большого успеха».

Итак, я просто преследовал машину Детектива с того момента, когда он выехал из Института Сехи, и бинго! Джекпот! Оказывается, пунктом назначения этого парня является «лагерь жертв», который правительство закрыло под каким-то надуманным предлогом «несчастливого случая с Объектом». Вот это я называю высоким риском с высокой доходностью.

Я сразу почувствовал запах пикантной сенсации, когда увидел, как Детектив направляется напрямиком в запретную зону сразу после посещения Института Сехи.

«Лагерь жертв», куда я прибыла с Детективом, оказался очень странным местом.

Бабочки, бабочки и еще раз бабочки. Они были повсюду в этом проклятом месте, как будто оно принадлежало им. Со стен, окружающих «Лагерь Жертв Воронки Сонгпа-гу», можно полностью рассмотреть заполненный ими лагерь. Земля была покрыта ими, и даже дверные косяки оказались засыпаны. Это было похоже на фильм про зомби, только вместо зомби летали бабочки, что выглядело не менее ужасно.

Однако в этом было что-то, чего я не совсем поняла. Зачем людям понадобилось возводить эту массивную стену, когда призрачные бабочки летают вокруг? Очевидно, что из-за такой бесполезной стены они распространились до самого Института Сехи.

Детектив, похоже, тоже знал о существовании призрачных бабочек, так почему бы ему не сказать правительству, что эта стена по своей сути бесполезна?

Времени катастрофически не хватало. Ограничение по времени составляло примерно 48 часов. В течение 48 часов правительство Южной Кореи планирует нанести ракетные удары и артиллерийские обстрелы по лагерю и воронке, надеясь окончательно закрыть дело о бабочках. Они уже считали, что все люди в лагере погибли, и определили этот вариант единственно жизнеспособным.

Почему именно такое ограничение времени, спросите вы? Это произошло из-за того, что сказала мне Ватсон. Согласно ее словам, если ракетные атаки попадут в провал в течение 48 часов, Голодный Призрак, а также бесчисленное множество других упавших в него Объектов выйдут наружу.

Сеулу в его нынешнем состоянии не хватает возможностей справиться с такой катастрофой. Я хотел предотвратить ракетные удары, но у больших шишек не было никакой возможности принять мое безосновательное заявление.

С точки зрения правительства, они ничего не могут с этим сделать. Со временем число людей, зараженных бабочками, будет только увеличиваться. Так, если это будет продолжаться хотя бы неделю, значительная часть населения окажется инфицирована. Для правительства оставалось два варианта: поддаться заражению бабочками, что было несомненно провальным решением, или стать жертвой нападения Голодного Призрака, что еще не было до конца достоверно. Другими словами, они оказались в ловушке ситуации, когда время имело решающее значение.

Время, которое я получил после переговоров с правительством, составило всего 48 часов: если причина «Инцидента бабочек» окажется устранена в течение 48 часов, они отменяют ракетные удары. Этот запрос оказался самой сложной и срочной задачей, которую я выполнял за всю свою карьеру детектива.

Если подумать, так было всегда. Когда бы я ни следовал за информацией, которую мне давала Ватсон, на меня непременно взваливались самые трудные запросы. Но даже так, нынешний запрос являлся настолько важным, что я просто не мог от него отказаться.

Смотря на газовую лампу «Ватсон», крепко зажатую в моей правой руке, я не мог избавиться от ощущения всей подозрительности этого Объекта.

На улице пошли слухи, что Детектив-новичок планирует совершить небольшой рейд со своими товарищами-солдатами в лагерь в течение следующих двадцати четырех часов, чтобы что-то найти. Как я узнал об этом? Что ж, когда у вас есть достаточно денег, нет ничего, чего бы вы не смогли достичь. Этот факт знает каждый опытный репортер.

Мне пришлось пробраться в лагерь, чтобы найти цель Детектива. Конечно, я понятия не имею, что это за предмет, но одно было совершенно ясно: оно обязательно попадет в заголовки газет.

А если по каким-то причинам мне не удастся найти его, не беда. Я просто затаюсь, снова выслежу Детектива и, когда представится возможность, поймаю его с поличным. Но меня смущает одна обстоятельство: зачем отправлять солдат обыскивать место, которое оно же и заблокировало?

Мои репортерские чувства практически кричали внутри меня.

В этом лагере за каждой новой сенсацией поднимался ветерок. Почему? Потому что солдаты были слишком заняты ролью привратников, сосредотачиваясь только на людях, которые вошли, и нисколько на тех, кто ускользнул.

Оказавшись внутри, я, как опытный репортер, почувствовал, что здесь что-то не так. Это место не просто спало, нет, тут царила мертвая тишина. И поверьте мне, это было чертовски странно.

В этот поздний час в лагере никто не спал. Вы могли бы подумать: “О, это не так уж и странно”, но вот что самое интересное: люди в лагере просто смотрели на меня тупыми глазами. И поверьте мне, в их глазах не было видно никакого разума. Они были чертовски жуткими. Если бы мне пришлось с чем-то сравнивать... да, они были похожи на глаза акул. Неприятные, безэмоциональные, пустые.

По мере ходьбы тяжесть этого места начала давить меня: плечи упали, а силы уходили быстрее, чем протекающий кран. Что это за чертовщина посреди ночи?

- Кху! Кху!

Прячась и пытаясь унюхать что-нибудь подозрительное, я услышал это. В жуткой тишине раздался отрывистый кашель. Следуя за звуком, я наткнулся на контейнерный дом, дверь которого была широко открыта, словно она давала мне свое приглашение.

Внутри я обнаружил лежащего мальчика. У него были запавшие глаза, темные круги под глазами и лицо, кричащее от усталости.

— Ахх... кху!.. Вы нормальный человек, Аджосси*? — мальчик слабо улыбнулся, кашляя кровью.

* Уважительное обращение к мужчине, на русском аналог дяди.

— Аджосси, это ведь кошмар, да? Когда я очнусь от него?

«О чем, черт возьми, говорит этот ребенок?»

Когда я уже было собирался высказать ему свое мнение, мальчик начал как сумасшедший кашлять кровью.

— Ч-что за...

И тут мальчик выплюнул свои кишки, на моих глазах превратившись в высохшую оболочку.

«Х-хей...»

Я не мог дышать, застыв в ужасе от ужасающего, представшего передо мной зрелища. Мной овладела паника, от которой конечности похолодели.

Немного отдышавшись, я не мог не закричать.

— ААААААА!

Кровь, пролитая на пол, поползла обратно в тело мальчика, прежде чем его тело снова приняло человеческую форму. Это стало последней каплей; даже не оглядываясь, я убежал.

«Это безумие. Абсолютное безумие. Что, черт возьми, происходит? Зачем они закрыли это место?»

«Я должен разоблачить это безобразие! Что случилось с правом общественности знать правду?»

«Мне нужно предупредить мир об опасности!!»

Лагерь, на первый взгляд тихий и мирный, на самом деле является кошмаром воплоти. Оно похоже на сцену из игры ужасов. Эти жуткие взгляды, казалось, преследуют меня повсюду, куда бы я ни пошел. И только сейчас я понял, что эти пустоглазые жители постепенно окружают меня.

«Нужно бежать!»

Я даже не был уверен, являются ли эти люди людьми. В конце концов я не смог стряхнуть с себя толпу, медленно надвигавшуюся на меня со всех сторон.

Прежде чем я смог добраться до дыры, до которой еле как пробрался, меня парализовало. Словно в переполненном поезде, они все прижались ко мне и уставились на меня тем же пустым взглядом. Затем вперед шагнул мужчина и с силой схватил меня за плечо.

— Что... что, черт возьми, ты делать? Нападение на представителя прессы является серьёзным преступлением!!

Но никто не ответил, лишь обнажив на своих лицах жуткие улыбки.

- Кекекеке!

Они потащили меня за собой, смеясь, как маньяки.

— Вы совершаете ошибку! Я известный репортер Daily Object!

Я пытался использовать свою репутацию, чтобы выбраться из этого кризиса, но все оказалось бесполезно. Скорее, это лишь делало ситуацию еще более странной.

«Эти люди не просто отчаявшиеся преступники, они - что-то принципиально иное.»

Когда мои мысли достигли этой точки, я стал уверен. Они не были людьми. Выражения их лиц не принадлежало людям. Нет, они были чрезвычайно странными. Это было трудно выразить словами, но если бы пришлось, я бы описал их как постоянно меняющийся танец.

Происходящее выходило за пределы моего понимания.

Внезапно у меня изо рта хлынула кровь, словно прорвало плотину.

— НЕТ! НЕТ-НЕТ-НЕТ-НЕТ!

В моей памяти вспыхнуло лицо мальчика.

Я отчаянно пытался остановить кровотечение, но это было бесполезно. Мои конечности отказали, тело рухнуло, как мешок с картошкой.

Когда холод смерти охватил меня, мое зрение потемнело. Краем глаза, клянусь, я увидел «Серого Жнеца».

— Спа... спаси меня...

Но эти мысли никогда не станут словами, так и затерявшись в море крови и тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4267060>